

ских (агиографов, — М. М.) XIV века, в житиях которых текст лепится на текст, причем эти тексты плохо или совсем не связаны между собою и с общим повествованием».³

Надо признать, что из всех сербских средневековых книжников Доментиан больше всех пользовался материалом священного писания (всего 482 цитаты), и в этом отношении с ним соперничает лишь «Сборник Данилы» с 463 цитатами. Несправедливо все-таки утверждать, будто эти цитаты «плохо или совсем не связаны между собою и с общим повествованием» и что их наличие в житиях сербских средневековых авторов лишено какой бы то ни было функциональности в изложении основной мысли повествования.

Ответ на вопрос, почему Доментиан или Данило в такой мере приводили цитаты из священного писания, на наш взгляд, кроме прочих объяснений, надо искать и в политической обстановке, в которой находилось тогдашнее сербское государство.

Так, например, известно, что Доментиан оба свои произведения написал на Афоне, являвшемся главным очагом православия и первым его идейным защитником от попыток Рима склонить православную церковь к унии. Известно также и то, что Доментиан преподнес свои произведения королю Урошу, связанному родственными узами с католическими дворами (мать Уроша происходила из венецианского семейства Дандоло, супруга Уроша была родственницей Карла Анжуйского). Пока Доментиан писал житие св. Саввы, на никейском престоле сидел царь Иоанн Ватац, ведший переговоры с Римом об установлении унии. К тому же король Урош в это время был втянут в войну на стороне эпирского деспота Михаила против никейского царства.⁴

Не следует ли думать, что оба жития Доментиана должны были послужить своего рода средством убеждения короля в необходимости оберегать самостоятельность сербской православной церкви и традиции, установленные дедом короля Неманей и дядей Саввой? «Доментиан, — по словам В. А. Мошина, — искренне верит в святость своих героев и стремится передать читателю это убеждение всеми возможными средствами интеллектуального и эмоционального внушения».⁵ Первым же читателем, которому автор и посвятил свои произведения, как раз и был король Урош. Убедить короля во время политической сложной обстановки означало то же, что и рассеять или хотя бы уменьшить опасения, одолевавшие хиландарских монахов и карейских старцев.

Что касается количества цитат из священного писания в произведении Феодосия, то следует сказать, что у этого автора Жития св. Саввы цитаты представлены в гораздо меньшей мере, чем у Доментиана: в Житии св. Саввы, написанном Доментианом, — 268 цитат, у Феодосия же — всего лишь 139, т. е. вдвое меньше. Однако, сопоставив произведения Феодосия с произведениями позднейших сербских книжников, мы увидим, что, превосходя их по количеству цитат, оно уступает лишь Сборнику Данилы. Но, несмотря на обилие цитат и другие бесспорные стилистические сходства Жития св. Саввы Феодосия с произведениями Доментиана,

³ К. Радченко. Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием. Киев, 1898, стр. 289.

⁴ Деспот Михаил был незаконным сыном эпирского царя Федора, в угоду которому его зять (старший брат Уроша) Радослав, пока сам сидел на сербском престоле, подчинил сербскую церковь охридской митрополии и таким образом на некоторое время уничтожил автокефальность сербской церкви.

⁵ В. Мошин. О периодизации русско-южнославянских связей. — ТОДРА, т. XIX. М.—Л., 1963, стр. 91.